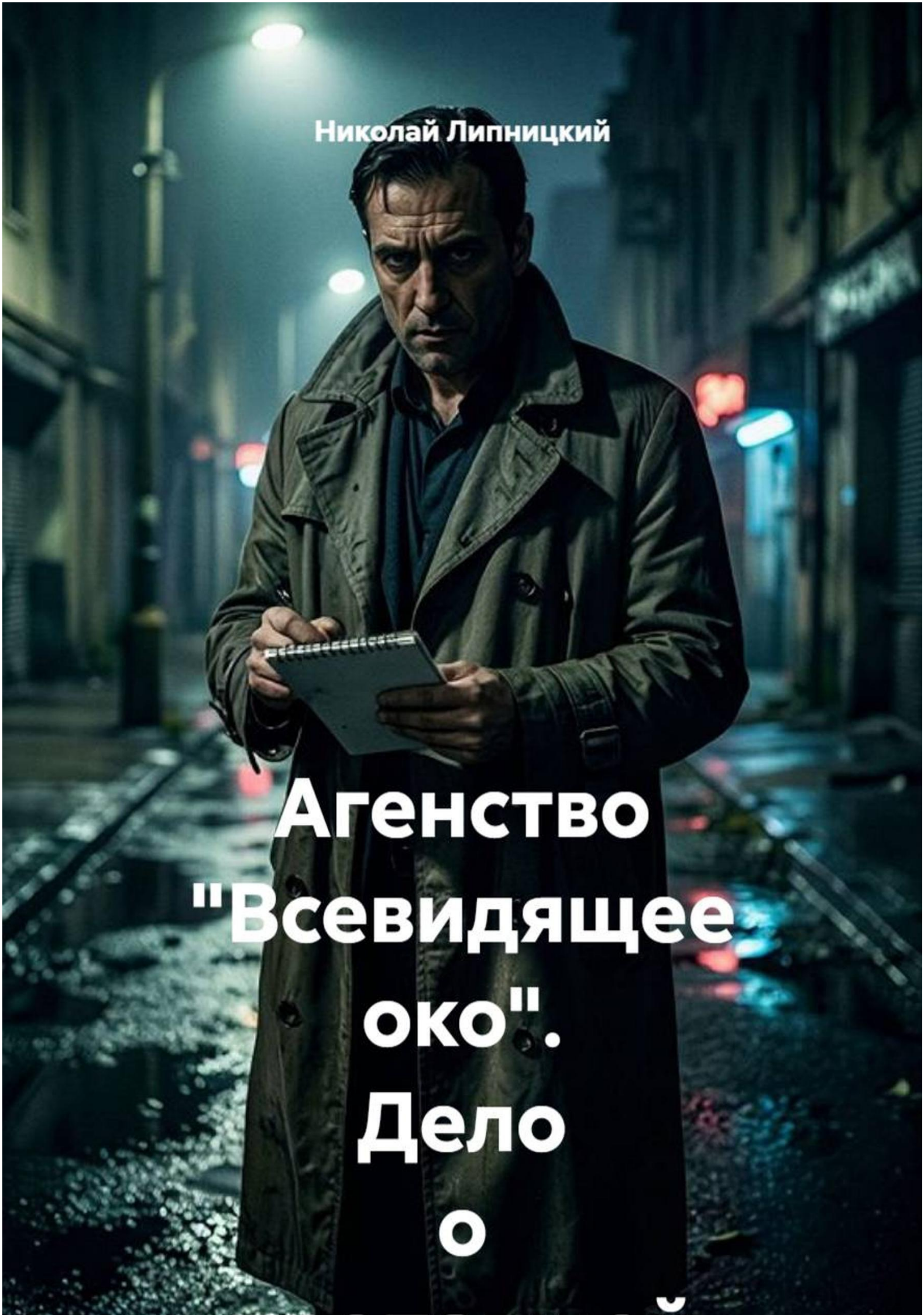
Николай Липницкий
Агенство "Всевидящее око". Дело о

Николай Липницкий

Агенство "Всевидящее око". Дело о пропавшей рукописи

«Автор»
2026

Липницкий Н. И.

Агенство "Всевидящее око". Дело о пропавшей рукописи /
Н. И. Липницкий — «Автор», 2026

Пропадает студент последнего курса химического факультета Максим Волков. Его бабушка обращается в детективное агентство «Всевидящее око» В ходе расследования выясняется, что Максим приобрёл за бесценок рукопись профессора Аргунского и она имеет огромное научное значение. Но рукопись кто-то к5радёт, и теперь жизнь Максима зависит от того, как быстро её найдут. Розыск Максима перерастает в поиск рукописи.

© Липницкий Н. И., 2026
© Автор, 2026

Николай Липницкий
Агенство "Всевидящее око".
Дело о пропавшей рукописи

Древний, изношенный компьютер пыхтел кулером, как старик, выполняющий тяжёлую непосильную работу. Я набирал отчёт по делу о мошенничестве со страховкой, предвкушая неплохую премию от страховой компании помимо положенного гонорара. А как ещё? Мы сэкономили для неё не один миллион и вполне могли рассчитывать на вознаграждение. Вообще, заказы от страховщиков – самые вкусные. Они, обычно никогда не скупятся. А страховые компании любят работать с нами несмотря на то, что с первого взгляда, выглядим мы не презентабельно.

Ну, да. Смотрится достаточно уныло. Съёмное помещение на первом этаже дешёвой гостиницы, выцветшие, местами подранные обои, два стола, помнящие ещё Брежнева, четыре стула, которым тоже есть что рассказать о советской эпохе, компьютер, плакаты типа «Не болтай! Шпион не дремлет» на стенах и старый железный ящик, выкрашенный казённой серой краской и выполняющий почётную роль сейфа. Но, нам пойдёт. Мы не привередливые. И свой авторитет заработали не офисом в евростиле с панорамными окнами, фикусами в кадках, ковролином на полу и кожаной мебелью, а качественной, быстрой и честной работой. За что нас и ценят.

Чингиз сидел на диване, с увлечением играя в танчики на планшете. Танкист из него, скажем, так себе. То и дело он вскрикивал, чертыхался, ругался на соперников, которые подбивали его, и начинал игру снова. Не так давно Чин плотно подсел на эту игру, и в его лексиконе появились малопонятные словечки типа «Фраг», «Рандом», «Поставить на гуслю», «Дамаг», «Олени» и другие. Не знаю. Может, это действительно хорошая игра. По крайней мере, звуковое сопровождение неплохое. Рокот двигателей, лязг гусениц, грохот разрывов и звуки артиллерийских выстрелов звучали почти натурально. Но, попробовав пару раз, я просто вернул планшет Чингизу и отмахнулся. Не зацепило. Детский сад какой-то. Я в детстве в машинки наигрался. Да и не люблю, когда меня в самом начале игры подбивают.

Дверь офиса открылась, и в помещение вошла пожилая женщина. Несмотря на то, что ей явно было за семьдесят, назвать её старухой не поворачивался язык. Невысокая, сухонькая, но обладающая королевской осанкой и таким взглядом, что невольно не замечаешь ни её потёртого жакета, ни старенькой плиссированной юбки, ни стоптанных туфель на низком каблуке. Женщина окинула взглядом кабинет и, безошибочно определив меня, как главного здесь, присела на краешек стула у моего стола и расправила на коленях свою юбку. Движения были аккуратными и экономными.

- Здравствуйте, - поприветствовал я её. – Чем можем быть полезны?

- Это частное сыскное агентство «Всевидящее око»? – снова обвела глазами пространство кабинета женщина.

- Да. Мы – частные детективы. Я – Стас, а мой напарник – Чингиз.

- Тогда, я по адресу, Меня зовут Елизавета Петровна Воронова.

- Очень приятно. Так, что у вас случилось?

- У меня пропал внук.

- О, как? Так, это не к нам. Пропажей людей занимается полиция.

- Вот, если бы у вас бельё с верёвки пропало, то это было бы наша работа, - поддержал меня Чин.

- Не вижу повода для шуток, - обиженно поджала губы Елизавета Петровна. – Или вашей компетенции хватает только на поиски старых трусов?

- Прошу прощения за моего напарника, - поспешил я восстановить нашу репутацию. – Просто, он имел ввиду не наши компетенции, а наши полномочия. Не думаю, что в полиции обрадуются тому, что мы возьмёмся за то, что должны делать они.

- В полицию я уже обращалась.

- И?

- И мне отказали.

- Почему?

- Мой внук прописан в общежитии областного центра. Мне посоветовали обратиться по месту его жительства. И, вообще, ещё не прошло три дня с момента его исчезновения.

- В принципе, это логично.

- Не вижу логики. Он пропал здесь.

- Вы уверены?

- Более, чем.

- А на чём основывается ваша уверенность?

- Вчера он должен был приехать ко мне на выходные.

- Ну, это ещё ни о чём не говорит. Он мог исчезнуть по дороге. Кстати, на чём он обычно добирался до нашего города?

- На междугороднем автобусе.

- Тогда, он мог пропасть ещё на автостанции. Вполне себе криминальное место. Или, по пути. Насколько я знаю, от областного центра до нас автобус делает, как минимум, одну остановку в дороге.

- Вот, - Елизавета Петровна протянула мне свой старенький смартфон. – Посмотрите сами.

На экране дешёвого китайского аппарата было открыто приложение «Ватсап». Отправитель – Максим – внучок. «Бабуля, еду к тебе, но сначала встреча в „Кофейной гуще“ в 15:00. Это важно!». И, самое главное, время отправления – 14:41. Девятнадцать минут до встречи. Это мог написать только человек, уже находящийся в городе и имеющий представление о времени в пути до нужного кафе.

- Понятно, - я согласно кивнул. – Только, я всё равно не вижу причин для паники. Сколько ему?

- Двадцать два года.

- Молодой человек двадцати двух лет. Наверное, привлекательной внешности?

- Да. Он у меня высокий, симпатичный.

- Ну, вот! Встреча в 15.00 могла быть с девушкой. Она пригласила к себе. Дело молодое. В пылу страсти не до бабушки. Может, лежит сейчас в чьём-то будуаре и шампанское потягивает.

- Нет. Я чувствую, что с ним что-то случилось!

- Чувства к делу не пришьёшь.

- Максим очень ответственный человек. Он не мог так поступить. И, потом, у него были финансовые трудности. Он студент последнего курса университета. Химический факультет. Планирует в дальнейшем заниматься академической наукой, защитить диссертацию, потом докторскую… С деньгами всегда было не густо. Сам себе оплачивает обучение, поэтому, подрабатывает в книжном магазине.

- А родители, что, не помогают?

- Родители погибли в автокатастрофе, когда ему было девять лет. Я у него одна. Стараюсь, конечно, помочь, но он не особо стремится принимать мою помощь.

- Вы пытались с ним связаться?

- Да. Звонила ему, но телефон вне зоны доступа.

Я задумался. Воспользовавшись паузой, Чин подсел поближе и внёс данные Елизаветы Петровны в журнал приёма посетителей. Бюрократия, конечно. Но в таком скользком деле, как частный сыск, ничего лишним не бывает. Неизвестно, с какой стороны прикрываться придётся. Случаи разные бывают. Как-то раз, чтобы не быть крайними, пришлось доказывать, что несостоявшийся клиент посещал нас. И его роспись, дата, время и тема обращения отвели от нас большие неприятности.

— «Кофейная гуща» — это небольшое кафе в самом центре города, — заметил Чин, не поднимая глаз от записей. — Я его знаю. По камерам или свидетелям проверяли?

— Я сама ходила туда. Официант вспомнил Максима. Сказал, что в три часа дня тот действительно был там. Он явно кого-то ждал, постоянно смотрел на часы. А потом... потом просто встал и ушёл, так никого и не дождавшись. Или, может быть, встреча перенеслась? Я не знаю, умоляю, найдите его!

Парень исчез с радаров уже в городе. Это ясно. Но кому мог понадобиться двадцатидвухлетний парень, обычный студент-заучка? Ладно бы, при деньгах. Тогда понятно. А тут… Сам в долгах, как в шелках. Не хочется, честно говоря, браться за это дело. Да и женщина, ясно, что неплатежеспособная. Это с первого взгляда видно. А услуги у нас недешёвые. Вот так, возьмись мы за него, кучу времени и трудов потратим, а потом заявится он весь в губной помаде и со счастливыми глазами, а мы в дураках окажемся. Да и, с некоторых пор, не люблю я дела по поиску пропавших. Как вспомню, чем закончились поиски жены олигарха Зарецкого, так до сих пор не по себе.

- А с чего вы взяли, что исчезновение Максима носит криминальный характер?

- У него в последнее время траты резко возросли. Диплом, научные конференции, публикации в иностранных журналах… Всё это деньги, которых нет. Он брал взаймы в микрофинансовых организациях, занял у меня…

- Пока криминала не вижу.

- Неделю назад, примерно, он мне сказал по телефону, что нашёл возможность решить финансовые проблемы. Так и сказал дословно: «Ба, я, кажется, нашёл способ всё решить. У меня будет большая сумма, обещаю, больше никаких долгов!» А где простой студент может найти много денег кроме криминала?

- Логично. И вы считаете, что он мог влезть в какое-то сомнительное предприятие?

- А что ещё тут можно подумать? Я, как только услышала, мне сразу нехорошо стало. Но разве у него добьёшься подробностей? Только и твердил, мол, подожди, сама всё увидишь.

Похоже, эта Елизавета Петровна права. Её внук однозначно вляпался во что-то нехорошее. И что тут делать? Наш прейскурант она не потянет, а работать бесплатно мы не нанимались. С другой стороны, жалко женщину. В нашей работе быстро черствеешь и перестаёшь сопереживать людям. Слишком часто мы сталкиваемся с жестокостью, болью и страданиями. На всех души не напасёшься. Но в этот раз я действительно испытал пронзительное чувство жалости.

- Прежде, чем мы решим что-то по вашему делу, ознакомьтесь, пожалуйста с нашим прейскурантом, - произнёс я, пряча глаза.

Елизавета Петровна приняла у меня из рук папку с файлами и углубилась в чтение. Я смотрел на неё и видел, как по мере изучения прейскуранта вытягивалось у неё лицо, начали мелко дрожать руки и тускнеть глаза. В принципе, так я и думал. Не тянет она. Наконец, женщина отложила папку в сторону, поднялась со стула и, извинившись, побрела к выходу. Я поразился, насколько быстро она изменилась. Если в офис входила королева, то из него выходила ссутулившаяся сухонькая старушка. Её стоптанные туфли шаркали по линолеуму, а потёртый жакет обвис на опущенных плечах, словно стал на размер больше.

Елизавета Петровна ушла, оставив после себя тяжёлую, гнетущую тишину. Я попытался вернуться к отчёту, но дело не шло. Мысли разбегались, а слова никак не могли сложиться в

более-менее связанные предложения. Чингиз потянулся за планшетом. В тишине как-то особенно громко прозвучала заставка игры, а потом заревели моторы, и виртуальные танки на экране бросились в бой. Но игра у моего напарника не задалась, и он, спустя полминуты, отбросил гаджет в сторону.

- Стас, - нерешительно обратился ко мне Чин. – Мы же по страховой компании дело закончили?

- Закончили.

- И гонорар неплохой они должны выплатить?

- Хороший гонорар будет. Не зря работали.

- И клиентов больше не предвидится.

- Пока, очереди из желающих поручить нам расследования я не вижу.

- Отдыхаем, значит. В принципе, есть на что.

Я повернулся к Чингизу, посмотрел ему в глаза и увидел в них какое-то шальное упрямство. А ещё я увидел в них отражение моих мыслей, которые я и сам боялся себе сформулировать. Ну, если мой напарник не против…

- Ты записал номер телефона Елизаветы Петровны?

- Конечно! Всё в журнале приёма посетителей.

- Звони и приглашай.

- На какое время? – от Чингиза буквально полыхнуло радостью.

- Да прямо сейчас и приглашай. Чего тянуть? Думаю, она недалеко успела уйти.

Сам себе удивляюсь. Раньше я подобным альтруизмом не страдал. Нет, жлобом я никогда не был. И копеечку нищему подать, и старушку через дорогу перевести – всегда пожалуйста. Но розыск пропавшего человека за бесплатно? Я не волонтёр. Уж слишком хлопотное и затратное это дело. Причём затратное, и по средствам, и по нервам. Никогда не знаешь, чего ожидать. Даже позавидовал незамутнённому энтузиазму Чингиза, схватившего телефон и набирающего номер Елизаветы Петровны.

Елизавета Петровна появилась на нашем пороге в полном смятении. Она искренне не понимала, что могло случиться, и долго не могла поверить, что мы берёмся за её дело бесплатно. Наконец, поверив, расплакалась. Честно говоря, и у меня самого слегка дрогнул голос, когда я объяснял ей, что мы берёмся за её дело. И, глядя на эту маленькую женщину, внезапно подумалось, что сколько таких беззащитных и беспомощных живут, не смея даже надеяться на что-то. А все мы, способные хоть как-то им поспособствовать, обычно привыкли прикрываться за трусливой фразой «Всем не поможешь».

- Подпишите, пожалуйста, - подвинул я к женщине стандартный договор.

- Как? - растерялась Елизавета Петровна. – Вы же сказали, что бесплатно.

- Так и есть. Видите – в графе итоговая сумма стоит прочерк. Договор нужен для того, чтобы мы официально начали расследование. Без него никак.

Женщина недоверчиво посмотрела на меня, взяла в руки документ и, водрузив на нос извлечённые из недр сумки очки с диоптриями на плюс, принялась внимательно вчитываться в текст. Где-то внутри ворохнулось чувство досады и разочарования. Вот так помогай людям, а они тебя во всех смертных грехах готовы обвинить. Хотя, её понять можно. Даже, если не принимать во внимание поговорку про бесплатный сыр, основное количество обманутых мошенниками составляют именно старики, ещё помнящие блага социализма и никак не смирившиеся с жестокими капиталистическими реалиями.

- Понимаете, - влез в разговор Чин. – Наша работа подразумевает различные следственные действия. И без договора это будет выглядеть, как самоуправство. Особенно, если мы пересечёмся с полицией. Как мы объясним тому же следователю или оперу, что просто помогаем одной хорошей женщине найти её сына?

- То есть, и здесь бюрократия? – Елизавета Петровна поставила под договором аккуратную подпись.

- Розыск – слишком специфическая сфера деятельности, - мягко пояснил я. – Здесь каждый шаг должен подкрепляться документами. Иначе – сплошная самодеятельность выходит.

- Я поняла, - женщина отодвинула от себя пописанные экземпляры договора и поднялась.

- Один экземпляр заберите себе.

- Хорошо. Что-то ещё?

- Да. Сейчас мой напарник Чингиз задаст вам несколько вопросов, а потом вы будете свободны.

Чин пригласил Елизавету Петровну за свой стол и принялся методично препарировать её вопросами. Именно препарировать, как всегда, любил выражаться я. Дотошности моего напарника в таких делах мог позавидовать любой детектив от Шерлока Холмса до Глеба Жеглова. Потихоньку, исподволь, он мог вытащить из человека даже то, что тот сам не помнил. Вот, пусть и занимается.

А я, пока, подумаю. Максим — студент, без криминального прошлого. Если он нашёл способ быстро достать крупную сумму денег, это могло быть связано либо с редкой вещью, случайно попавшей к нему в руки, либо с опасной подработкой. Пожалуй, в эту сторону можно и копнуть. Редкая вещь, конечно, вряд ли. Но, всякое бывает. Забрёл человек на заброшку, случайно отломал подоконник, а под ним золотое колье с рубинами.

Бред, конечно, но, чего в жизни не случается? Опасная подработка вероятнее. Студент-химик – непаханое поле для криминала. Но и зацикливаться на одной версии не стоит. Никогда не понимал и не верил в сказки про оперскую «чуйку». Бред всё это. Работа детектива сродни работе золотоискателя. Перелопатить тонну породы ради одного золотого слитка. Только так. А на одной интуиции далеко не уедешь.

Разговор Чингиза с Елизаветой Петровной закончился на удивление быстро. Видимо, она особо и не знала ничего. Хотя, понятно. Основная жизнь Максима протекала далеко за пределами не только квартиры бабушки, но и за много километров от нашего города. И то, что она могла нам поведать, вряд ли было существенным. Но пренебрегать любой мелочью было бы непрофессионально. А мы всегда позиционировали себя, как матёрые профессионалы.

Елизавета Петровна поднялась и засеменила к выходу, часто оглядываясь на нас. И в её взгляде явно сквозило непонимание и недоверие. Не укладывалось в её голове, что кто-то просто так откликнулся на её беду и безвозмездно оказывает помощь. Да я бы и сам не поверил. Я – частник. И у меня масса расходов, чтобы работать бесплатно. Аренда помещения, налоги, сопутствующие расходы при расследовании… Да мало ли? И это никто за меня не оплатит. А всё Чингиз с его щенячьим взглядом. Мягкий я человек, выходит. Очень мягкий.

Чин опять плюхнулся на диван и открыл свои танчики на планшете. Я повернулся к нему и посмотрел долгим взглядом. Есть у меня фишка. Умею смотреть так, что человек физически ощущает мой взгляд на себе. Пользуюсь этой фишкой редко, по особым случаям. Сейчас был именно такой случай.

- Что? – мгновенно среагировал Чингиз и отложил планшет в сторону.

- Ничего, - как можно беззаботнее ответил я. – Напомни мне: чья идея была безвозмездно помочь Елизавете Петровне?

- Ну, моя, - напарник явно не понимал, что от него требуется.

- Да ты что? Точно, что ли?

- Да.

- А почему тогда ты ещё здесь? Насколько я понимаю, твой бескорыстный энтузиазм в данную минуту должен толкать тебя на великие подвиги. И не в виртуальном танковом сражении, а на криминальной ниве нашего города.

- Ты всерьёз думаешь, что этот Максим пропал? Да он сто процентов сейчас где-то зависает в приятной компании девочек и алкоголя. Я предложил им заняться, чтобы старушка успокоилась. А, максимум, завтра она сама позвонит нам и счастливым голосом сообщит, что ненаглядный Максим нашёлся и передаёт нам пламенный привет.

- Вот договор, - я сунул под нос напарнику только что подписанный документ. – Пока клиент не откажется от дальнейших наших услуг, мы обязаны его исполнять. И неважно, что стоит в графе «Итоговая сумма» - число со многими нолями или прочерк. Договор подписан и изволь работать.

- Да, конечно, - Чин вскочил с дивана, дёрнулся к двери, потом остановился, повернулся к мне и замялся. – А что делать?

- Садись. Думать будем.

- О чём?

- Чингиз, завязывай со своими танками. Они тебе реально думать мешают. Встряхнись. Ты же опытный опер! Включи мозги. У парня проблемы с микрофинансовыми организациями.

- А где микрофинансы, там чаще всего криминал.

- Точно. Как собираешься выяснять?

- Сейчас, - Чин взял сотовый телефон и набрал номер Елизаветы Петровны. – Елизавета Петровна? Это Чингиз. Скажите, а у вас нет, случайно, адреса электронной почты Максима? Есть? Вышлите мне его прямо сейчас, пожалуйста.

- Зачем тебе его электронный адрес? – удивился я.

- Взломаем его почту и посмотрим переписку. Там микрофинансовые организации по любому засветились.

- Ты у нас теперь хакер?

- Не я. У жены Самитдина двоюродная сестра в таких делах мастер. Её позову.

Самитдин – старший брат Чина. Кстати, отменный охотник. И жену его, Карлыгаш я хорошо помню. Такая миниатюрная и смешливая. Оказывается, у неё есть двоюродная сестра, которая хорошо разбирается в компьютерных технологиях. Хорошо иметь много родственников. А у Чина их не просто много, а очень много. Причём двоюродные, троюродные и, вообще, седьмая вода на киселе воспринимаются вполне родными и всегда готовы прийти на помощь. Чингиз говорит, что у казахов так заведено. Завидую. У нас и от родных не всегда помощи дождёшься.

- Занимайся. А я пройдусь пока.

- Куда?

- В «Кофейную гущу». Там в последний раз видели Максима.

- Хорошо.

Чин снова схватил телефон и набрал номер. На том конце ответили почти сразу, и Чингиз сходу перешёл на казахский язык. Мне оставалось только слушать и глупо хлопать глазами. Ни одного знакомого слова кроме изредка вставляемых «реально», «конечно», «ты же понимаешь». Наконец, разговор закончился непонятным «жарайды», и мой напарник довольно потёр руки.

- Через полчаса она будет здесь.

- А если не справится?

- Актолкын? Если будет нужно, она сайт ЦРУ взломает! Просто ей это не надо.

- Ну, тогда ты в надёжных руках.

Я вышел из офиса и поехал в центр города. «Кофейная гуща» располагалась в полуподвальном этаже старого, ещё дореволюционного, здания, раньше, наверное, бывшего купеческим особняком. На стене даже табличка висела: «Объект является исторической ценностью и находится под охраной государства». Над входом висел изогнутый дугой жестяной козырёк с названием кафе, написанным в старорусском стиле. Вниз вела каменная лесенка на шесть

ступенек, заканчивающаяся деревянными дверями со вставками армированного стекла, а за дверями оповещал о входящем мелодичный звон колокольчика.

Внутри было довольно уютно. Стены, обшитые искусственно состаренными деревянными панелями. На стенах чёрно-белые фотографии в тонких рамочках с изображениями кофейных зёрен, кофейников и красивых женщин, соблазнительно глядящих на тебя поверх чашечек кофе. Восемь круглых столиков на четыре человека, небольшая барная стойка с неожиданно возрастным бариста, витриной холодильника с выставленной напоказ выпечкой и двумя официантами: молоденькой девочкой и прыщавым парнем. И над всем этим витал густой аромат кофе.

Народу в кафе было немного. За дальним столиком о чём-то щебетали три старшеклассницы, а почти у самого входа сидела парочка влюблённых и молчала, держась за руки. Я присел за столик у стены прямо под небольшим подслеповатым окном и подозвал официанта. Ко мне подошёл тот самый прыщавый парень, тут же доставший из кармана фартука маленький блокнот и ручку.

- Добрый день, - проговорил он ломким баском. – Вы определились с заказом?

- Да, - кивнул я. - Один «Эспрессо», пожалуйста.

- Минуту, - парень удалился к барной стойке, и кофемашина тут же загудела.

Ну вот! А так круто всё начиналось! Обстановка, аромат, а в итоге – кофе из кофемашины. А где турка на раскалённом песке? Никакой солидности. Я такой и сам дома сварить смогу. Тем более, что как-раз, недавно себе крутую немецкую кофемашину взял. А они… Всё-таки, при таком антураже могли бы и ручками поработать.

- Спасибо, - я скептически посмотрел на поставленную на столик кофейную чашку и показал фото Максима на экране сотового телефона. – Знаешь такого?

- Не помню, - официант отвёл глаза, но сделал это слишком быстро. Я такие вещи быстро замечаю.

- Точно? – между моими средним и указательным пальцами появилась купюра. – Подумай хорошо.

- Ну, был такой вчера. Потом, уже вечером, бабка приходила и про него спрашивала.

- А подробнее?

- Странный он какой-то. Пришёл, сел за тот столик и заказал «Капучино».

- Что тут странного?

- Он к нему почти не притронулся. Зато рассчитался сразу.

- Дальше?

- Сидел, нервничал и постоянно оглядывался на дверь. А, потом, вскочил и выбежал через чёрный ход.

- У вас есть чёрный ход?

- Да. Вон, через дверь за баром.

Странно. Откуда простому посетителю знать про запасной выход из кафе? Я, например, постоянный посетитель в своём любимом баре возле дома. и всё равно не знаю таких подробностей. Хоть и, подозреваю, что что-то такое есть там. Должны же они откуда-то принимать продукты и прочие напитки. Просто, мне это не надо.

- А откуда он знал про это?

- Спросил, когда заказ делал.

- И ты сразу сказал?

- Да. А что тут такого? Мало ли зачем ему это надо? Может, от девушки скрывается. Или его кто-то побить хочет. Почему бы не помочь человеку?

- Действительно. Тем более, что в этом случае стоимость чашки «Капучино» увеличилась минимум вдвое. Я не ошибаюсь?

Официант смутился и, достав из кармана фартука белоснежное полотенце, принялся протирать и без того чистую столешницу.

- Работает? – заметил я камеру видеонаблюдения над барной стойкой.

- Что? А, камера? Работает.

- Куда пишет?

- На ноутбук за стойкой.

- Пошли, покажешь.

- Не могу. Это у Игоря спрашивать надо.

- Кто у нас Игорь?

- Бариста. Он же хозяин.

- Понял, - я поднялся и подошёл к стойке.

- Слушаю вас, - не отрываясь от кофемашины пробасил бариста.

- Я – частный детектив, - показал я своё удостоверение. – Вчера пропал человек. Возможен криминал. Последнее место, где он доказанно находился перед исчезновением – ваше кафе. Мне нужно посмотреть видео с камеры.

- Кем доказано?

- Билингом, - наугад ляпнул я.

- Тебе надо посмотреть, а мне не надо. Пусть менты с ордером приходят – покажу. А ты иди лесом.

Иногда я скучаю по оперскому прошлому. И это случается именно в такие минуты. Всё-таки, перед ксивой реального опера горизонт возможностей раскрывается гораздо шире. Ну, будем импровизировать.

- А не ты ли причастен к его исчезновению? – я прищурился, как это делают НКВДшники в плохих фильмах про шпионов.

- С чего бы это? – бармен скептически усмехнулся.

- Ну, как, с чего? Человек пропал, а последнее место, где он засветился – твоё кафе.

- С ума сошёл? Зачем мне он?

- А я знаю? Может, он с твоей женой спутался? А ты ему снотворное в кофе подсыпал и через чёрный ход вынес. Была у тебя такая возможность? Была. Кофе ты наливаешь, чёрный ход имеется.

- Ничего я не делал!

- У тебя будет возможность доказать это. Не знаю, известно тебе, или нет, но пропажа людей не находится в компетенции частного сыска. Мы работаем по просьбе полиции. Помогаем, так сказать. Думаю, мне стоит позвонить начальнику розыска Телегину и поделиться своими мыслями. Сегодня тебя никто не допросит – им не до тебя. Ночь проведёшь в обезьяннике, а завтра докажешь, что ты не причём. Если, конечно, действительно не причём. Там колоть умеют. Ну, что, я звоню?

- Подожди. На, смотри. Чёрт с тобой. Недосуг мне в ваших обезьянниках сидеть. Ещё заразу подхвачу какую-нибудь.

Бариста нагнулся, выставил на барную стойку ноутбук в пластиковом корпусе, покрашенном под алюминий, и пробежался пальцами по клавишам.

- Какое время интересует?

- Вчера. Время давай 14.40.

- Пожалуйста.

На экране появилось изображение зала сверху. Половина столиков была занята посетителями, а между столиков перемещались официанты. Ничего интересного. В 14.45 дверь открылась и в кафе вошел Максим. Он постоял у входа, огляделся и, найдя свободный столик, направился к нему. Даже с верхнего ракурса и через плохонькую камеру было видно, что он

нервничает. Дерганые движения, постоянные взгляды на дверь… В 14.48 он схватил телефон, прочитал что-то и занервничал ещё сильнее.

Подошёл официант и принял заказ. Максим положил на стол какой-то пакет, взял сотовый телефон и стал нервно крутить его в руках. К кофе он, действительно, почти не прикасался. В 15.20 экран на его сотовом загорелся. Судя по тому, что парень не приложил его к уху, а впился в экран взглядом, пришло сообщение. Потом, он вскочил и бросился к чёрному ходу.

- Ну? – обиженно бросил мне бариста. – теперь видишь, что я не похищал этого придурка?

- Вижу, - я достал флэшку. - Скинь мне это сюда. Позже могут прийти оперативники, расскажешь под протокол.

- А без этого нельзя?

- Следствию виднее, - я положил на стойку деньги за кофе. – Показывай чёрный ход.

- Вот, сюда, - бариста мрачно кивнул себе за спину.

Я прошёл за барную стойку и вышел в дверь. За ней оказался коридор. Два туалета, душевая кабинка и пара подсобок. А в конце - железная, выкрашенная коричневой половой краской дверь с массивным засовом. Засов открылся с противным скрежетом, и я оказался в обычном жилом дворе. В меру грязный, в меру захламленный, с аркой в конце и мусорными баками в дальнем углу.

У самой арки оказалась ниша, образованная выступом стены и железным ящиком с логотипом городской компании связи. В нише кто-то прятался. Чёткие отпечатки тяжёлых армейских ботинок в засохшей грязи и штук шесть окурков сигарет с фильтром. Все от сигарет «Мальборо» и все с характерным прикусом фильтра. Столько скурить можно минимум за час, если учесть, что человек курит много и часто. Явно не просто стоял. Он прятался и следил. Иначе, зачем ему стоять столько времени, укрываясь от посторонних глаз?

Я сфотографировал след ботинка и, подняв пару окурков, положил их в целлофановый пакет. Эксперта своего у меня нет, но, если расследование выйдет за рамки частного, Витьку Телегину это может показаться интересным. С Витьком мы долго вместе тянули оперскую лямку. Потом наши пути разошлись: он стал начальником оперативно-розыскного отдела, а я стал частным детективом. Но старая дружба не ржавеет. Особенно, когда она подкреплена ночными засадами и перестрелками. Тот, кто прикрывал тебе спину, никогда тебя не предаст.

В арке на асфальте обнаружился след протектора. Кто-то рванул с пробуксовкой с места. Тоже интересно. Никто не будет так стартовать в пустой арке проходного двора. На оживлённой улице – согласен. Если водитель молодой парень, а среди пешеходов симпатичные девушки, хочется покрасоваться. Но за просто так жечь дорогущую резину – дураков нет. А, вот, схватить кого-то, засунуть в машину и сразу дать по газам – оправданно. А, если учесть, что вчера ночью прошёл дождь, то следы в засохшей грязи могут быть напрямую связаны с исчезновением Максима. Ну и следы шин на асфальте тоже в ту же копилку.

Я прошёл через арку и вышел на проспект. Отправить бы Чина в ЦОУ, чтобы просмотреть камеры уличного видеонаблюдения. Там у него хорошие знакомые. Я даже время от времени средства выделял на дорогой коньяк для укрепления дружбы. Но это будет долго. А в поисках пропавшего человека значение имеет каждый час. Значит, упростим задачу. Как и положено всякому уважающему себя проспекту, здесь было полно кафешек, магазинов, аптек и салонов красоты. Напротив, на той стороне улицы, как раз на первом этаже здания расположился элитный бутик одежды. А над входом висела камера наблюдения. То, что надо.

За стеклянными дверями стоял охранник в чёрной ЧОПовской униформе с резиновой дубинкой и пистолетом в кобуре на широкой портупее. Он смерил меня внимательным взглядом, заметил слегка оттопыренную полу куртки под левой подмышкой, приподнял бровь, напрягся, но ничего не сказал. Явно из бывших ментов. Вон, как быстро рассмотрел пистолет

в тактической кобуре. И не стал поднимать шума, а просто продолжил отслеживать мои движения. Профессионал. Уважаю.

Я осмотрелся по сторонам и, не увидев больше никого, заслуживающего внимания, направился к охраннику.

- Привет, - обратился я к нему. – Давно из органов?

- А что, видно? – почти не удивился охранник.

- Мне – видно. Я ведь тоже из той же конюшни.

- У нас ЧОП почти весь ментовской. – парень расслабился, признавая меня за своего. - Хозяин из наших, вот и набирал бывших коллег. Хотел что-то?

- Камеру нужно посмотреть.

- Зачем?

- Я после органов частным детективом подвизаюсь. Вот, разыскиваю одного человека. Надеюсь, ваша камера записала что-нибудь интересное.

- Ну, не знаю. Обычно, мы записи не показываем кому попало. Но тебе, наверное, можно.

- Коллегам нужно помогать. Даже бывшим. Сегодня ты мне поможешь, завтра – я тебе.

- Согласен, - парень поднёс к губам пластиковую коробочку рации и нажал тангенту. – Славик, подойди ко входу.

- Сейчас буду, - прохрипела в ответ рация.

- Что-то случилось? – подошла к нам женщина средних лет с непомерно большим количеством макияжа на лице.

- Нет, Надежда Юрьевна. Всё в порядке. Дело касается охраны. Мы сами разберёмся.

- Ну, хорошо. Только помни, здесь у меня товара на миллионы.

- Я помню. Ваш товар в безопасности.

- Кто это? – спросил я, глядя в след царственно удаляющейся женщине.

- Хозяйка магазина. Недавно открылась и трясётся за своё имущество.

- Действительно настолько всё дорогое?

- Ага. Товар из Парижа, Милана и других очень модных мест. И фирмы такие, что смотреть страшно. Тут одно платье стоит больше, чем моя зарплата за полгода.

- И берут?

- Берут. Не очереди, конечно, но покупают.

Неприметная дверца, прячущаяся между стеллажами с одеждой, открылась, и из неё вышел ещё один ЧОПовец.

- Что хотел, Денис?

- Славик, помочь нужно человеку. Из наших.

- Из наших? – Славик смерил меня взглядом. – Из пепсов?

Пепсы это пренебрежительное название сотрудников патрульно-постовой службы. Производная от ППС. Сами ППСники этого не любят, да кто их спрашивает?

- Опер бывший. Из Центрального. Сейчас – частный детектив.

- Даже такие бывают?

- Бывают. Сейчас всё бывает.

- Согласен, - он протянул мне руку. – Слава.

- Стас, - мы обменялись рукопожатиями.

- Так, что нужно?

- Камеру посмотреть.

- Пошли.

- Эй! – дёрнулась Надежда Юрьевна, увидев, как охранник повёл меня к двери между стеллажами. – Куда?

- Не волнуйтесь, - Славик успокаивающе махнул рукой. – Всё под контролем.

- Смотрите у меня. Если что – вашему начальнику пожалуюсь.

- Договорились, - Славик открыл дверь и пропустил меня вперёд.

Я шагнул внутрь и оказался в тесной подсобке, оборудованной под дежурку. Вдоль стены стояла кушетка для отдыха, рядом, высокий и узкий сейф, которые обычно используют для хранения оружия. Этот, судя по ширине, как раз на два ствола. Интересно, что у них? Помповики или «Сайга»? «Сайга», наверное. Тут же стоял стол с плоским монитором и клавиатурой. На подоконнике шумел процессорный блок, а рядом в консервной банке из-под томат-пасты рос кактус. Кресло, кстати, было удобное, сетчатое, на колёсиках. Впритык к столу стоял небольшой платяной шкаф, рядом – маленький холодильник, а больше в эту каморку при всём желании ничего нельзя было втиснуть.

- Тебе за какое время запись нужна?

- Вчера. 15.20.

- Хорошо, - Славик застучал по клавиатуре двумя пальцами. – Вот, 15.20. Что ты хочешь увидеть?

- Вход в арку.

- Вот он. Видно хорошо. Машина там стоит. Тебе это нужно?

- Посмотрим.

Я пригляделся. Действительно, в арке стоял чёрный минивэн «Volkswagen Transporter» с заляпанными номерами.

- Смотрим дальше.

А дальше развернулось интересное кино. 15.22 в арку вбегает Максим. Из минивэна выскакивают двое крепких мужчин. Сзади подбегает ещё один, который, видимо, и прятался за железным ящиком компании связи и курил «Мальборо». Втроём они быстро крутят руки Максиму, заталкивают в машину, и минивэн резко, с пробуксовкой, стартует, опасно вылетает в проезжую часть, чуть не врезавшись в проезжавшую мимо «Тойоту Камри» и уезжает.

- Интересное кино, - присвистнул Славик. – Тебе это было нужно?

- Да. Я, в принципе, так и предполагал.

- А наглые какие. Даже лиц не прятали.

- Вот и хорошо. Скинь мне на флэшку.

- Давай.

Когда я вернулся в офис, Чингиз сидел на диване и снова рубился в танчики, а за компьютером устроилась молодая казашка с лиловыми волосами, пирсингом в брови и кольцом в левой ноздре, и увлечённо барабанила по клавишам тонкими музыкальными пальчиками с длинным маникюром хищного кроваво-красного цвета.

- Чин, опять твои танки, - недовольно проговорил я. – Лучше бы ты, как раньше, чай с печеньками литрами хлестал.

- Стас, - Чингиз недовольно отложил планшет в сторону. – Чем тебе мои танки мешают?

- Бесят они меня. Лучше бы делом занялся.

- Дело идёт. Так, Актолкын?

- Дело уже пришло, - задорно рассмеялась девушка. – Здрасьте. Вы и есть тот самый Стас?

- Это, смотря какой тот самый, - с этой девушкой хотелось шутить, настолько живой и смешливой она была. – Если тот самый плохой, то нет. А, если тот самый хороший, то да. Это я.

- Тот самый хороший, - опять рассмеялась Актолкын.

- Что-то получилось?

- Получилось. Смотрите, - девушка защёлкала клавишами. – В МФО обращаться смысла не было – Закон о банковской тайне никто не отменял. Поэтому я взломала электронную почту Максима и нашла письма-подтверждения от трёх микрофинансовых организация: «Быстро-

Деньги», «Капуста-Плюс» и «КредитЗаЧас». Все три конторы, кстати, с очень сомнительной репутацией. В результате, я установила сумму снятого кредита. Вот эта сумма.

- Ого! – удивился я.

- Сейчас вы ещё больше удивитесь. Вот сумма с учётом их грабительских процентов и просрочки.

- Аж в четыре раза больше?

- Точно.

- Вот и мотив.

- Не всё так просто. Две недели назад эти конторы передали долг Максима на взыскание компании «Регион Форпост».

- Что за компания?

- Полулегальная контора широко известная в узких кругах, как раз, жёсткими методами взыскания долгов.

- Вот и похитители найдены! – я потёр руки и удовлетворённо улыбнулся. – Осталось понять, как вытащить Максима оттуда.

- Не торопитесь. Это не похитители.

- Почему ты так думаешь?

- Я зашла в их рабочие карточки должников.

- Как ты это сделала? Вряд ли они в свободном доступе.

- Через уязвимость в их CRM-системе, - Актолкын снисходительно усмехнулась. – На хорошего сисадмина денег пожадничали, а этот чайник не обновляет систему. Вот и уязвимости. Практически, открытая дверь. Заходи, кто хочет, забирай всё, что не приколочено.

- И что удалось узнать?

- Вот скрин карточки. Графа «Максим Воронцов». Пометка курьера-взыскателя за утро сегодняшнего дня: «Объект уклоняется от уплаты. На контакт не идёт. Местоположение на данный момент неизвестно».

- А к этому времени Максим уже пропал?

- Да. Выходит, что они сами не знают, где он находится.

- Выходит, что так. А жаль. Хотя, отрицательный результат – тоже результат. Версия о причастности микрофинансовых организаций отпадает. Будем разрабатывать другие направления.

- Есть намётки? – поинтересовался Чингиз.

- Если я не нужна, я побежала, - Актолкын послала нам воздушный поцелуй и выпорхнула из офиса.

- Спасибо! – успел я крикнуть ей вслед.

Девушка умчалась, а Чингиз, покосившись на планшет, поднялся с дивана и включил чайник.

- Так, что дальше?

- Давай подумаем, - я приготовил заварочный чайник и достал печенье. - Что ты можешь сказать о пропавшем парне?

- Максим. Студент. Заучка, который ради своих научных амбиций влез в большие долги и получил кучу проблем.

- Которые захотел решить одним махом. Каким образом?

- Ну, крупную сумму получить можно, заработав на чём-то.

- Скажи на чём - я заработаю и куплю себе виллу на Средиземном море. Вместе с яхтой.

- Он мог совершить научное открытие и продать его задорого.

- Может быть. Но, что мог открыть студент последнего курса химфака? Формулу вечной молодости? Элексир жизни? У него даже доступа к нормальной лаборатории нет. Или есть?

Мы же не знаем, какая лаборатория у них в университете. Это, кстати, стоит выяснить. Завтра с утра поеду областной центр. Зайду в университет, поговорю с однокурсниками, преподавателями…

- А ещё в книжный магазин зайди, где он подрабатывал.

- Теперь я узнаю матёрого опера Чингиза. Заработали мозги?

- Не подкалывай.

- Работай, и не буду подкалывать. Завтра меня с утра в офисе не жди. Я из дома поеду.

- А мне чем заниматься?

- Вот, смотри, - я воткнул флэшку в гнездо компьютера и нашёл нужный файл. – Видишь машину?

- Куда Максима затолкали? Вижу. Минивэн с заляпанными номерами.

- В это время он выехал со двора дома, где находится «Кофейная гуща». Нужно определить по камерам маршрут движения этой машины. Максимально, насколько возможно.

- Думаешь, это поможет установить место, где держат Максима?

- Хотя бы район поисков определим. И ещё, смотри сюда, - я открыл файл, где были кадры из кафе. – Только сейчас дошло. Видишь, Максим пришёл в кафе с пакетом?

- Вижу.

– А выбежал без пакета. Вон, пакет на столике остался. Зайди в «Кофейную гущу» и вытряси из официанта или бармена этот пакет.

- Там что-то важное?

- Не знаю. Но забери. Вдруг, пригодится. Да и не нравится мне, что кто-то на чужие вещи лапу накладывает. Надо бы вернуть.

- Понял. Сделаю.

- Сегодня мы уже ничего не решим, - я посмотрел на часы. – Всё завтра. А сейчас – по домам. Твоя ненаглядная Айгуль, наверное, все глаза проглядела.

- А как ты думал? У нас, между прочим, маленький ребёнок, и я после работы жене помогаю. У неё руки к вечеру отваливаются сына таскать.

- Тяжёлый сынок-то?

- Батыр растёт. А батыры лёгкими не бывают.

- Иди уже, отец батыра. Офис я сам закрою.

Чин обрадованно сверкнул глазами и помчался навстречу своему семейному счастью. Иногда я завидую ему. Хорошо, когда дома кто-то ждёт. Пусть, даже, и для того, чтобы передать с рук на руки хнычущего будущего батыра. А, потом, вспоминаю опыт своей семейной жизни и зависть сама собой быстро улетучивается. Хотя, в свою квартиру по вечерам возвращаться грустно. Тоскливо, хоть и с претензией на шикарность. Пустая жилплощадь, никем не согретая постель и в холодильнике полуфабрикаты.

Я, конечно, не ханжа, и целибатами не балуюсь. Бывают и у меня мимолётные интрижки. Но, это всё не то. Души нет в этих отношениях. Одна сплошная физиология. Были мысли завести кота или собаку, чтобы дома хоть кто-то живой встречал с работы. Но с моей работой это будет глумление над животным. Это я сегодня, как порядочный, в шесть вечера выхожу из офиса. А завтра неизвестно, где буду. Случалось, и в Мордовию судьба забрасывала по зонам колесить. Тут и хомячку долго у меня не протянуть.

Я закрыл офис, вышел на стоянку и сел в кроссовер. Мотор «Шевроле» солидно заурчал, приятно грея мой самолюбие. Почти год, как купил его, а всё никак не нарадуюсь. И, пусть не крутой, да ещё и в базовой комплектации, без наворотов, а всё равно приятно. Кроссовер тронулся, вырулил на проезжую часть и влился в поток машин. Час пик, когда весь город возвращается с работы домой. Самое проклятое время. Сплошные пробки, чад от выхлопных газов и нетерпеливые гудки клаксонов. Пока добрался до парковки, в бар идти расхотелось. Только домой, поужинать, в душ и спать.

С утра пораньше я уже был за рулём и ехал в областной центр. Трассу ремонтировали совсем недавно, и поездка прошла комфортно. Спустя полтора часа я уже въезжал в город. Как раз закончился утренний час пик, люди рассосались по своим офисам и другим рабочим местам, поэтому до университета добрался без проблем. А на входе вышла заминка. Хмурый пожилой охранник у турникета пренебрежительно посмотрел на моё удостоверение частного детектива и пропускать отказался.

Мимо сновали сутулые студенты и прехорошенькие студенточки, а он стоял стеной, как защитник Брестской крепости, и нудно бубнил про пропускной режим и запрет посещения учебного заведения посторонними лицами. Пришлось отойти к настенному внутреннему телефону, найти номер деканата и ещё минут пятнадцать объяснять, почему мне так важно пройти к ним, и что я хочу у них выяснить.

Наконец, к вахте спустилась девушка лет двадцати пяти, абсолютно невзрачная, с пегими волосами, забранными в хвост, и в очках с толстыми линзами. Она внимательно вчиталась в моё удостоверение, потом кивнула охраннику и провела меня на второй этаж. У деревянной двери с табличкой «Деканат химического факультета» она остановилась, встрепенулась, словно воробей, поправила очки и решительно потянула створку на себя.

- Здравствуйте, - отвлеклась от компьютера женщина лет сорока. – Я – методист кафедры Надежда Юрьевна.

- Очень приятно. Я – Стас Саровский. Частный детектив.

Обычно, когда люди слышат мою профессию, они удивляются. Может не явно, но мимика всегда говорит за человека. Брови, удивлённо приподнятые, дрогнувшие губы, расширенные глаза… Не привык наш народ к частному сыску. Для большинства это что-то из книжек Артура Конан Дойла или Агаты Кристи. Ну, или современных авторов иностранной беллетристики. Но не в этом случае. Женщина кивнула, словно общаться с частными детективами для неё обычное дело.

- Честно говоря, я так и не поняла из разговора по телефону, что вам нужно, - Надежда Юрьевна развела руками и улыбнулась. - Руководства факультета в данный момент отсутствует. Вы можете подождать, но, боюсь, ждать придётся долго. Может, я смогу вам помочь?

- Может, и вы. Меня интересует Максим Воронов, студент последнего курса вашего факультета.

- Знаю такого. Хороший парень. Тихий, скромный, талантливый.

- Вы сразу его вспомнили. Знаете каждого студента на кафедре?

- Нет. Только тех, кто заслуживает внимания. Я же методист. А Максим - талантливый студент. Подаёт большие надежды. Не удивлюсь, если в будущем мы его фамилию услышим среди ведущих химиков страны. Правда, в последнее время он стал пропускать занятия. Например, последние три дня он вообще не появлялся в университете. И вообще, стал рассеянным и невнимательным.

- Скажите, а кто довольно близко общался с Максимом? Кто может его знать не как примерного студента, а просто, как человека?

- Обратитесь к Ире Солодовниковой. Она староста группы и лучше знает, с кем общался Максим в неформальной обстановке, - Надежда Юрьевна повернулась к компьютеру и пощёлкала мышкой. - Их группа сейчас в триста восемьдесят второй аудитории. Это третий этаж. И поторопитесь. Пара заканчивается через десять минут, а потом большая перемена. Там такое столпотворение начнётся! Вряд ли вам удастся найти её в той толпе, которая заполнит коридоры.

- Ещё вопрос. У вас хорошая лаборатория на кафедре?

- Хорошая – понятие относительное. Для обучения студентов – вполне. А для научных изысканий – не очень.

- А можно в ней синтезировать, например, какие-нибудь сложные вещества?

- Вы про наркотики? – женщина рассмеялась. – Исключено.

- Почему. Ну, во-первых, бесконтрольно в ней работать нельзя. Это запрещено. Только в рамках учебного процесса. А, во-вторых, может, граммов пять каких-нибудь амфетаминов и можно получит, но в промышленных количествах такое просто невозможно. Не потянет лаборатория. Ну, кто станет рисковать ради каких-то нескольких грамм?

- Понятно. Ну, что же, не буду вас отвлекать от работы. Триста восемьдесят вторая аудитория, говорите?

- Да.

- Спасибо.

Я вышел из деканата и поднялся по лестнице на этаж выше. Аудитория нашлась быстро, благодаря номерам на дверях и, не дожидаясь перемены, зашёл внутрь. Стандартное академическое помещение. Учебные столы амфитеатром, большая доска, учительский стол, трибуна и импозантный мужчина с указкой, на лице которого явно угадывалось слово «ПРОФЕССОР». Причём, именно так, заглавными буквами. Увидев меня, он возмущённо выпрямился и попытался прожечь меня взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.